

КОГДА НЕТ ТВОРЧЕСКОЙ АТМОСФЕРЫ

вопросу, как воспитание молодежи. А между тем выдвиге-

Нельзя же было бы сказать о победах, достигнутых в прошлом Азербайджанским драматическим театром имени М. Азизбекова.

Однако сейчас нам представляется более важным разговор о тех серьезных недостатках, которые тормозят его развитие, вызывая естественную тревогу театральной общественности азербайджанской столицы.

Да, в прошлом у театра немало побед. Но яркость и свежесть некоторых постановок, сверкавших на сцене лет 10—15 назад, в настоящее время утрачены. Еще до войны в Театре имени М. Азизбекова впервые были поставлены спектакли «Фархад и Ширин» и «Качах Наби». Это было большое событие в культурной жизни республики; в них раздало замечательное актерское мастерство, яркость, темпераментность в воплощении идейного замысла. Но возобновление этих спектаклей выглядит очень серым и тусклым. Чем объяснить, что образы, созданные ранее, теперь утратили своеобразие и тонкость характеристики и кажутся выхолащанными?

Дело в том, очевидно, что в театре вкралась самоуспокоенность, а в искусстве стоять на месте нельзя; если не идти вперед, то неминуемо отстанешь.

Так и случилось с Театром имени М. Азизбекова.

За последнее время здесь заметно понизился уровень актерского мастерства. Даже крупнейшие мастера сцены в постановках последних лет подпадают под обаяние легкой путем представительского искусства. Шаги, наборы, ложный пафос портят впечатление ролей Фархада («Фархад и Ширин») и Нила Никитича («Дочь прокурора»), которые поручены артисту Р. Агаеву. В той же приверженности к ложному пафосу следует упрекнуть и актера Н. Дагестани, играющего роль воле в «Звезде Севилье».

Полагаясь лишь на «современные» театральные приемы, отбывавшие от поисков ярких жизненных красок, от поисков исторической и социальной конкретности, артисты неизбежно приходят к односторонности. Зритель с огорчением видит, как портятся способный артист Ф. Фаталиев, играющий различные роли, как Хасанов в «Ренессансе» или Бахадур-бек в пьесе «В 1905-м году» Дж. Джабаров. Неожиданно скучно его герои между собой повергают зад в недоумение.

Столь же печально и удручительно сходство героев, которых изображает артист М. Велиханлы. Как различны по идейному содержанию, по времени действия и по авторской манере произведения, в которых выступает этот популярный актер! Лет сто назад написала комедия М. Ахундова «Визир Ленкоранского дворянства»; пьеса М. Ибрагимова «Хаят» рассказывает о деревне в дни коллективизации, а комедия С. Рахманова «Нинамалы гыз» посвящена нашей современности. Было бы уже одно это диктует необходимость различных актерских красок, исключает возможность повторения. И все же роли во всех трех пьесах — визир, Курбанбаш и Нинамалы — сыграны артистом Велиханом без поисков индивидуальной характеристики.

Обращение к штампу стало, и создающим, очень и очень распространенным явлением. Нередко повторяются в ролях и артисты Гафар Ахмд, Гуссейн Рафи, Дж. Алаев и другие опытные артисты.

Утрачена и ансамблевость исполнения. В погоне за личным успехом артисты А. Геррабейли и И. Осмаллы, играющие отрицательных персонажей в спектакле «Нинамалы гыз», во что бы то ни стало стараются вызвать симпатию зала, состоящую в том, чтобы «нажить», «сыграть» на публику, хотя бы вопреки замыслу произведения.

Известно, что в борьбе с театральной рутинкой и ремесленничеством сильнейшими и вернейшим оружием является система К. С. Станиславского. Но занятия системой не в почете в Театре имени М. Азизбекова, в дурная театральная,

трафарет все глубже укореняется в его искусстве.

Тут-то особенно необходима сильная и пластичная рука режиссера, умного и требовательного художника, умеющего направлять все деятельность коллектива по верному пути, пресечь от ошибок или выправить их, если они все же вкрались в работу.

Выполняет ли режиссура Театра имени М. Азизбекова эту задачу?

А. Искендеров, сыгравший 15 лет работающим здесь главным режиссером, — человек ярко и восторженно талантливый, поставивший немало замечательных спектаклей. Но атмосфера всеобщей успокоенности и терпимости захватила и его. Он смирился с недостатками в работе коллектива; да и собственным его постановкам последнего времени не хватает творческой свежести, новаторского дерзания. Не встречает его поддержка инициатива других режиссеров...

А. Искендеров хорошо знает труппу, знает возможности артистов, но используются эти творческие возможности плохо, перед исполнителями ставятся только привычные, легкие задачи.

Театру имени М. Азизбекова очень вредит привычка действовать «наперынка», идти по проторенным путям. Сохранилась традиция использования ведущих артистов в ролях оного пафоса, скажем, «героев» или «героинь». Так, постоянно используются в одних и тех же ролях А. Зейналов, О. Курбанова, А. Мамедов, что явно тормозит творческий рост этих мастеров сцены.

Если в театре воспринято презрительное «амплуа» актеров, то и в режиссуре выработалось то же странное деление по «амплуа». Постановки почти всех советских азербайджанских или классических пьес («Валет», «Фархад и Ширин», «В 1905-м году», «Хаят» и др.) поручаются А. Искендерову. Режиссер А. Шарифов специализировался лишь в постановке произведений русских классиков; режиссер А. Алекперов ставит почти исключительно камерные пьесы. Такая специализация, как показала практика, губительно сказывается на мастерстве режиссера, толкает к самоповторениям.

Нередко режиссер вообще как бы самострастается; в спектаклях не чувствуется единого постановочного замысла, — виден лишь расчет на талант и популярность знаменитых в пьесе исполнителей. Но без направляющей режиссерской руки идея произведения вываливается и происходит нечто, непоследовательно, а талант актеров раскрывается не в полную меру.

Репетиционный период обычно протекает мало, без поисков наиболее глубоких решений спектакля. При этом установилась неправильная практика. Если, например, А. Искендеров затрачивает на осуществление одного спектакля многие месяцы, то другие постановщики, как бы обидные возмещать эту трату времени, допуская главными режиссерами, вынуждены готовить спектакли за несколько недель. Приведем примеры. Спектакль «Расказ о Турции», поставленный А. Искендеровым, готовился 9 месяцев, «Отелло» — 9 месяцев, спектакль «В 1905-м году» — свыше 6 месяцев. Пока он вел эту работу, остальные режиссеры «спропастались», поскольку в репетициях этих спектаклей был занят почти весь состав. Когда же премьеры были выпущены, омерзение режиссера должны были готовить свои спектакли в авральные темпы. И это — правильно...

Вышеизложенное художественного совета театра могло бы помочь навести должный порядок. За последние месяцы деятельность совета несколько оживилась, но он пока еще недостаточно энергичен в борьбе за полноценную творческую атмосферу в коллективе. Совет остается пока безучастным, например, к такому важному

и рост новых артистических сил в театре очень замечен. Нельзя считать нормальным резкий разрыв между мастерством ведущих артистов и невысоким уровнем творчества молодых. Можно и пытаться с тем, что за последние 15 лет в коллективе принято всего восемь молодых актеров!.. В театре не заботятся о создании условий для их творческого роста, здесь не организуются смотры молодых исполнителей. Руководители театра и мастера старшего поколения, очевидно, еще не прониклись сознанием того, что подготовка новых кадров — первейший их долг перед советским искусством.

Разве не должны были люди, чувствующие ответственность за судьбу коллектива, остро почувствовать состояние текущего репертуара? Должная забота о нем сейчас не чувствуется. Руководители театра жалуется, что писатели создают мало новых произведений. С этим частично можно согласиться. Но не они ли сами виновны в том, что от театра в последние годы отошли такие видные драматурги, как Самед Вургун, Мирза Ибрагимов, Мехти Гуссейн и другие? Новых азербайджанских пьес на современные темы действительно не хватает. Об этом с тревогой говорили и на втором съезде писателей Азербайджана. Надо всерьез приступить к предпринятым недавно театром попыткам установить тесные творческие связи с местными драматургами. Можно рассчитывать, что в результате этого сотрудничества репертуар пополнится новыми современными азербайджанскими пьесами, о чем свидетельствует недавняя постановка пьесы И. Фендиева «В семье Атаевых» и И. Сафарлы «Глазной врач».

Необходимо отметить и то, что театр так редко обращается к произведениям русской и западноевропейской классики, к лучшим пьесам русских советских драматургов.

С некоторых пор в коллективе слышны странные сужения о том, что переводные произведения русских классиков и современных писателей якобы не «принимались» публикой. Так ли это? Ведь на истории этого театра известно, с какими большими успехом шла на его сцене произведения А. Островского, М. Горького, Е. Трелова, А. Корнейчука и др. Как любил зритель эти спектакли, какой восторженной встречей были они в развитии театра в целом и в становлении его ведущих артистов!

И если за последнее время интерес азербайджанского зрителя к постановкам русских пьес, действительно, несколько понизился, то не сам ли Театр имени М. Азизбекова повинен в этом? Он отказался от почетной роли пропагандиста образцов русских классических и современных пьес.

Советская многонациональная драматургия богата произведениями, работа над которыми принесла бы большую пользу Театру имени М. Азизбекова, дала бы многое не только зрителю, но и актерам. Совершенно ясно, что при планировании годичного репертуара, помимо национальных пьес, следует включать в него произведения русских советских авторов, а также драматургов братских республик. Должен быть также выработан план постановки классики, рассчитанный на несколько лет вперед. При этом план должен быть реальным и выполнение его строго обязательно. Сейчас же планирование в театре носит хаотичный характер. Здесь ничего не стоит написать на год, скажем, 8—10 новых постановок, а осуществить на сцене всего 3—4. Творческие срочные выпуски спектаклей отсутствуют. И это повторяется не год в год.

Самоуспокоенность, должное творческое ответственности — вот истинная причина положения, сложившегося в Театре имени М. Азизбекова. Терпимость к недостаткам, отсутствие должной творческой атмосферы, отсутствие строгой, выскатательной критики и самокритики мешают росту талантливого театрального коллектива.

С. ДАДАШЕВ,
Г. ОСИПОВ.

БАКУ.